

Розничная цена — 14 копеек (стоимость экземпляра при подписке — 5 копеек).
Номер подписан в печать 28.11.91 г. в 18.10.

отдела новостей: 32-55-69.
у дежурил Игорь МАКАЛОВИЧ.

Телефон отдела новостей: 32-55-69.
По выпуску дежурил Игорь МАКАЛОВИЧ

ЗА ПРАВО ЖИТЬ НЕ НА КОЛЕНАХ...

На третьи сутки путча среди защитников Белого дома было более трех тысяч «афганцев».

ДЕМОКРАТИЯ за все времена своего существования в нашей стране не была так близка к гибели. В одно мгновение (а три дня для истории — в самом деле мгновение) у Белого дома, как теперь принято называть здание Российского парламента, самопроизвольно создались формирования, отдаленно напоминающие воинские, раскинулись импровизированные медицинские пункты, точки продовольственного обеспечения. Люди с весьма широким диапазоном возрастов объединились в батальоны, отряды, сотни. Их возглавляли в лучшем случае военные, а в остальных — те, кто был уверен, что сможет повести незнакомых людей в бой. Каждый боец этих формирований знал, за что он будет сражаться, свое место в строю-цепочке, художественно получивший информацию о «противнике» (я долго не мог решить, заключать это слово в кавычки или нет. Да, противник все-таки был условным, лишь имитирующим противостоящую сторону — если говорить о солдатах и офицерах. И только благодаря этой условности глупечеству — вот реальный противник! — не смогли поставить страну на колени) — словом, почти все, как в боевом уставе. Однако, весь драматизм ситуации заключался в том, что эти полубоинские формирования не были вооружены, а сами бойцы, исключая лишь офицеров да «афганцев», не имели даже специальных знаний, навыков и, тем более, боевого опыта. Единственное, что они могли противопоставить боевой технике — это свои тела.

Но живое кольцо — это уже не тактика. Это крик отчаяния. Это крайняя, самая дорогая цена, которую люди готовы были заплатить за свою свободу. Это, без преувеличения, безрассудство, порождающее безысходность.

В первые дни после поражения путчистов в холу у журналистов было батальное слово «штурм». Отнесемся с пониманием к стремлению их по достоинству оценить подвиг (да, подвиг, не меньше, ибо в ночь с 20-го на 21-е августа никто еще не знал, чем закончатся эти военные игры, и люди готовы были умирать) тысяч и тысяч людей, вставших на защиту Белого дома. Но, не принимая заслуг бойцов, все-таки уточним терминологию: штурм как такового все-таки не было. А если бы был, то группа «Альфа», по утверждению сотрудников КГБ, понадобилась бы всего 20–30 минут (как известно, «Альфа» от казалась штурмовать Белый дом).

Страшно? Страшно. Совесть, здравый разум, человечность в конечном итоге спасли демократию. А если бы не хватило этой самой совести у тех, для кого стрельба, водить боевые машины, прорываться через любые преграды — профессия? Кто смог бы противостоять им?

Вице-президент РСФСР, генерал-майор «афганец» Александр Руцкой безосновочно сделал ставку на военный интервенционизм, сообщив о том, что он фор-

мирует команду «афганцев» для защиты Белого дома моментально облетело все районные советы и клубы Москвы, а затем и председатель городского совета интернационалистов Андрей Логунов передал по радио общий сбор.

Районные советы интернационалистов дублировали по телефонной связи эту информацию, а точнее — приказ, ибо обстановка, без всяких условий, становилась боевой. Совет Киевского района — самый центр, Новый Арбат — согласовал свои действия, а предвзвешенно и позиции в отношении путча, с ребятами «афганцами» из Ленинградского района. Ленинградцы уже сформировали отряд, возглавил его Миша Вишняков. Он же посоветовал по телефону представителю «афганцев» Киевского района Жене Лопатину немедленно сделать то же самое, по возможности чем-нибудь вооружиться и обязательно записаться в отряд. «Чем-нибудь» вооружиться новобранцам не удалось, а противотанковые доты — всерьез готовились к газовой атаке.

Потом Лопатину позвонил друг, «афганец» Коля Кнерик и сказал, что готовится штурм Белого дома, подтянутся войска, спецназ. С группой своих ребят, плюс несколько «казачков», Николай уже занял позицию у главного входа в здание парламента России.

Время «Ч» приближалось неумолимо. Поручив Саше Качанову и Гене Иванову обеспечить связь, а заодно доделать партию «зажигалок», лопатинцы ушли на Краснопресненскую набережную...

У парадного подъезда отряды «афганцев» пофамильно переписывали двое офицеров. Документов никто не спрашивал — достаточно было объявить себя «афганцем», чтобы затем в сформированной группе выполнять задачу по обороне фойе 20-го подъезда. Записалось человек пятьдесят. Но «афганцев» в числе защитников Белого дома было больше, только они рассеялись среди других «афганцев», отрядов или же не записались у каждого на этот счет были свои соображения.

Пропускная система в 20-й подъезд была довольно примитивна: зачитывали вслух тот самый список, который составили офицеры, и «афганцы» по одному проходили внутрь. Остальные же, не предъявлявшие никаких документов! Независимо от того, что двадцатого августа бойцы подразделений КГБ проводили реконструкцию на подходе к Белому дому и вокруг него для предстоящего штурма. Под видом «афганцев» они могли элементарно проникнуть в здание Российского парламента. О последствиях говорить не будем.

Далее. Из числа офицеров отобраны тех, кто мог работать авианаводчиками или,

проще говоря, диспетчерами, видимо, для того, чтобы обеспечить либо воспрепятствовать посадке вертолета на крышу Белого дома. Оставшимся «афганцам» поставили задачу оборонять подземные коммуникации при подходе к зданию парламента.

«Не знаю, зачем для этой цели понадобились «афганцы», — рассказывал Юрий Глушко. — В Афгане оборонять подземные коммуникации ни мне, ни моим товарищам не приходилось ни разу. Да и вообще — чем обороняться?»

Ожидал специалистов по коммуникациям, группа томила в фойе. Кроме них, там же находились трое милиционеров, вооруженных автоматами. О них Жена Лопатин сказал: «Положение складывалось просто идиотское. Сорок человек — абсолютное безоружие! — в тесном фойе и трое подозрительных ментов с АКСаи. Почему подозрительные? Знаешь, после Афгана легко распознать, умеет человек обращаться с оружием, или же держит его в руках второй-третий раз в жизни. Это определяется по едва заметным приметам... Один из них говорит, мол, вставайте в цепь, не пускайте никого наверх. Если не полечитесь, то падаете на пол, а мы будем стрелять. Надо быть дураком, чтобы не понять: едва милиционер даст первый выстрел, то атакующие сразу же откроют огонь — веером по кругу. Помещение ограничено, пули от АКСов станут рикошетом вертеться, будет море трупов... Безоружными мы не могли использовать свой афганский опыт, мы были просто пушечным мясом».

После драки кулаками не машут, и все же Жена Лопатин не сдерживал своих эмоций, вспоминая ту ночь: «Задним умом потом понял, что оборону следовало организовать иначе. Будь моя воля, я бы убрал непосредственно от здания всех людей — они бы только мешали вести ответный огонь. Само здание очень удобное для обороны. Окна сделаны по типу амбразур. Нужно было заложить их мешками с песком, как и «наши» боевые машины, чтобы их невозможно было поджечь гранатометами. И тогда Белый дом превратился бы в неприступную крепость».

Какое счастье, Жена, что тала необходимость превращать Белый дом в неприступную крепость!

Двадцатого боевые машины, перешедшие на сторону защитников Белого дома, были чьим-то приказом отправлены из Москвы. Утверждало, что это было сделано по приказу руководства России. Возможно, это был мудрый шаг — не провоцировать двустороннюю стрельбу из орудий, которая принесла бы неисчислимые жертвы. Возможно, защитникам Белого дома не хватило широты кругозора, чтобы правильно оценить этот шаг, но в тот день мно-

гим показалось, что их обманули и предали.

Сергею Травнику (служил в 1985–1986 гг. разведчиком в Кандагарском спецназе, награжден медалью «За отвагу») повезло больше. Едва вернувшись с группой ребят военно-патристического клуба «Лавина», которым он руководил, из Белого в Москву, связавшись с инструкторами клуба и этим же вечером занял место в рядах защитников Белого дома. Офицер, командовавший отрядом, нашел применение воинской специальности Сергея — поручил ему ведение разведки.

Травник с ребятами выяслял наличие и количество боевой техники, направление их движения по улицам Москвы. Никаких средств связи и автомобиля у разведчиков не было, всю информацию

приходилось передавать в штаб на словах с посыльными. События той ночи развивались стремительно, и пока посильный преодолевал пикеты, заслоны и баррикады, информация о передвижении боевой техники безнадежно устаревала и могла лишь внести путаницу в общую картину расстановки сил.

Юрий Глушко рассказывал мне: «Мы были поставлены в такие условия, что надеяться на благополучный исход событий могли лишь немногие из отчаянных оптимистов. Большинство бойцов готовилось — и не без оснований! — к самому худшему. «Афганцы» нашего района решили: кто выживет в эту ночь после штурма и победы хунты, должен каждый день приезжать на пустырь у Н-ской станции метро, где будут

формироваться отряды для ведения партизанской войны».

Вот так-то. Сегодня, возмужав, это звучит не совсем серьезно — партизанская война.

Поздно вечером Саша Данилов пришел домой от здания Российского парламента чтобы поужинать и сменить промокшую одежду. Около половины первого услышал со стороны американского посольства автоматную стрельбу. Выскочил на балкон, но в кромешной тьме ничего не увидел. Тогда он схватил в качестве оружия солдатский ремень, оставшийся у него в память о службе в Афгане, и выбежал на улицу. На пересечении Садового кольца и Нового Арбата он видел и снимал на пленку мчащиеся на большой скорости боевые машины пе-

хоты, людей на броне одной из них, и как они падали, не удержавшись от резкого тормоза; снимал толпу, скандирующую: «Убийцы!», БМП, вспыхнувшую ослепительным пламенем от бутылки с бензином, брошенной в нее...

Над ночным городом колыхалось море человеческих эмоций и страстей. Трагедия, случившаяся под мостом, до критического состояния накаляла страсти. Прибывшие на место драмы депутаты привели с собой группу «афганцев». Они окружили кольцо взятый «в плен» экипаж БМП. Один из депутатов, стоя на броне, проткнул мегафоном худому солдату со съехавшей на самые уши пилоткой: «Расскажи, что тебе было приказано делать? Но рев толпы заглушил его слова. Увы, были, были там подвыпившие юнцы, и они, истощенно вопя, требовали немедленно казнить солдат. К ним присоединились, наверное, не до конца осознавшие дикость этого требования, несколько взрослых мужчин. «Афганцы» сплелись еще теснее, стали убеждать народ: «Посмотрите, у вас самих такие же дети». Эти парни с орденскими колодами на груди, как никто другой, там, у моста, насмотрелись на кровь и смерть и — стали добрее, великодушнее.

Жизнь солдат все-таки отстояли. Саша Данилов тогда подумал, что все это в чем-то сродни афганской драме, где ему и его товарищам приходилось, рискуя собой, вырывать из беды друзей. Но там был реальный противник. А здесь, почти в самом сердце Москвы, в тихую, по-осеннему унылую августовскую ночь, были ли здесь враги? И еще он успел увидеть, как бритоголовый парень с вульгарным грешком на темечке, устроившись на водителем сиденье покоренного боевыми машинами троллейбуса, торопливо вынуживал какие-то детали из приборного щитка. Война или даже ее призрачный абрис несла с собой много грязной пены.

Она и сегодня в нашем людском море — растворена, почти незаметна. И только ждет, когда нам всем будет очень плохо. И выйдут на свет моральные уроды, мародеры, воры, подстрекатели и станут править бал.

Войны, пусть даже мгновенной, с крохотным театром военных действий, все же не бывает без врагов, без противника, лишнего кавычек. Только бы распознать его сразу. Только бы не ошибиться. Только бы найти в себе силы защитить свое достоинство, свою жизнь от очередной необъявленной войны, свое право жить не на коленях.

В который уж раз...

Андрей ДЫШЕВ,

майор.

Фото Анатолия ЖДАНОВА.

НА ПРОСЬБУ Президента страны Михаила Горбачева предоставить СССР 100 миллиардов долларов в течение ближайших четырех лет, 10–12 миллиардов — на нужды фонда стабилизации экономики, а также облегчить внешнюю задолженность, размер которой свыше 70 миллиардов долларов, ежегодные выплаты по процентам — 12–15 млрд., руководители семи ведущих западных держав ответили обаявающими улыбками и твердыми обещаниями помощи, но не больше.

В Бангкоке, где совещался финансовый истеблишмент «сильных мира сего», советская делегация, возглавляемая Григорием Явлинским, вновь вынуждена была довольствоваться заверениями в помощи, но не самой помощью. Очередной раунд этого унизительного спектакля прошел недавно в Москве, где западные эксперты (на уровне заместителей министров финансов «семерки») воочию убеждались, действительно ли мы «тонем» и в какой степени нуждаемся в помощи.

«СЕМЕРКА» ПОМОЖЕТ, НО ТОЛЬКО СОЮЗУ

Сомнения, нерешительность Запада в данном вопросе понятны и объяснимы — он не знает, кому помогать, с кого потом взимать долг. Кроме того, как считают эксперты Института мировой экономики и международных отношений, западные бизнесмены смущают неопределенность политической и экономической ситуации в стране, зыбкость нынешних гарантий относительно надежности помещения капиталов в советскую экономику. Наконец, они хотят убедиться в работоспособности и управляемости новой хозяйственной структуры. А это, по мнению экспертов, невозможно без единого рынка, единой валюты, единой банковской системы, единой таможенной службы...

— Меня очень беспокоит тенденция повсеместного создания собственных законов, — выразил свои сомнения вице-президент Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) Рональд Фримэн. — Этим заняты сегодня все — республики, области и даже поселки. Условием значительных западных капиталовложений в СССР должно быть соглашение Центра с лидерами республик о распределении между ними власти, ответственности за юрисдикцию. Это — точка зрения госсекретаря США Дж. Бейкера.

Мнения политических и деловых кругов Запада, как видно, совпадают. Они не хотят иметь дело с таким рискованным сегодня партнером, как СССР. И это видно по их первым практическим шагам. Правлением на оказание помощи СССР, Япония, например, решившись на предоставление 2,5 миллиардов долларов, 2/3 этой суммы определила как страховую фонд японского экспорта и капиталовложений. Примерно такой же политики придерживается и Европейское экономическое сообщество. Совету, свою очередь от очередной необъявленной войны, свое право жить не на коленях.

«ЭКО-НОВОСТИ».

Командировка по тревожному письму

Редкое то было зрелище. Стая ворона, окружив свою «сестру» и не давая взлететь, атаковала ее, отчаянно надрывая горло. Казалось, птицы крыльями отшвыривают своей жертве пощечины и, как прокаленную, готовы растерзать, заклевать ее насмерть. Все против одной. На фоне остальных эта одна резко выделялась своей светлой окраской. Белая ворона... Не раз вспоминалась она мне за командировку в Княгинин.

ХОЛОДНЫЙ осенний дождь стучит в окно — будто путник просится обогреться с дороги. Сиротливо, пасмурно в их доме — так всегда бывает там, где поселилась обиды. Скрипнет дверь — это мама вернулась из магазина или отлучилась куда-то дедушка. Слышно только, как тикает будильник и возится у пелюшки кошка. Это уж точно: привязалось лихо — сиди тихо. А беды в их семье не переводятся. Ваня был совсем малышом, когда их оставил отец. Семь лет пролежала парализованной бабушка. Помощи от родни ждать не приходилось. И нужда пелась за ними по пятам — вечно еле концы с концами сводили. А теперь вот еще с Ваней полная неизвестность. Уже год, как он не ходит в школу, — все время сидит дома. Принесет воды, дров нарубит, кур покормит — похлопочет по хозяйству, а вечером к маме — она теперь сторожит на газонаполненной станции, — то бы ей одной не так скучно и одиноко было. Только и развлечений — с дедушкой в шапки сыграть...

Ему оставалось сдаться на военные сборы да «протянуть» в школе еще год, и, может, Ваня Гришкевич учился бы уже, о чем мечтал с детства, в библиотечном техникуме, и не было бы этого — сразу позвавшего в дорогу — письма. Но на сборы Ваня не поехал, и в

Минус Ваня

Там, где одобрены законы стай, «белым воронам» приходится тяжелее всех

дит — и его не тронут...

Кажется, за сроком давности и должны бы уже, как меловой рисунок на асфальте, побледнеть, стереться нанесенные обиды, а Ваня и теперь, приближаясь к школе, ускоряет шаг и втягивает голову в плечи, словно ожидая удара. Сущий ад наступил для Вани в десятом классе: каждый день — пытка. Одинарники будто с цепи сорвались. То учебник, то дипломат спрячут — Ваня разволнуется и схлопочет пару. Или соли в еду пригрозит насыпать — Ваня так и останется без обеда. Дальше — больше. В столовой будто невзначай миску с супом на него опрокинут, однажды — Ваня и сейчас, рассказывая об этом эпизоде, краснеет и отводит глаза — ребята его, заплывшего, хохочут, а Ваня не заставил, — Ваня не становится. Тогда его били. А как-то среди ночи Ваню разбудил грохот: это одинарники, взбравшись на крышу его дома, колотили по ней камнями, пока не пробили дырку. Как заложники, затиснулись они с дедушкой и мамой, в собственном доме, боясь пикнуть. Ваня и прежде часто хворал, а к концу того учебного года был на грани нервного срыва: просыпался в холодном поту, начинал дрожать руки. И когда накануне военных сборов одинарники пригрозили: «Избьем, как котят», — терпение

его лопнуло. И он твердо решил: больше в школу — ни ногой. Поучаствовал: еще немного — и его расточит, споманит навсегда. У слабости тоже есть достоинство... Почему Ваню не освободили от сборов — такая история. К службе в армию (о чем, кстати, служил в школе) он признал негодным. Но свершившаяся факт: из-за отсутствия на сборах — будь он непамят — десятый класс, выходит, Ваня Гришкевич не окончил. И соседние школы, где бы он спокойно мог завершить учебу, для Вани теперь закрыты...

Чтобы поддержать Ваню, его мама Лидия Михайловна устроила в школу техникума. Оттуда ее увезет в больницу «схорая».

А я ли не угодная, — признается Лидия Михайловна, — и полны директору в ее доме мыла, и ягоды ей собирала, — делала, что велели, чтобы Ваня не «чапал». Облагораживали... Провалом искать заступничества дед Михаил Аксентьевич — пожаловался со слов Вани на «порядки» в школе отцу Николаю, человеку — а Княгинине уважаемому и авторитетному. Батюшка возмущался, а классный руководитель Иван Адамович Киц (именно с П. О.) сквозь пальцы на это безобразие смотрит. Только не ахулилось ли и то слово с амвона на самом Ване, не послужило ли и оно его отлучению от школы?

«Во всем толку сам Ваня виноват, — будет уверять меня директор Княгининской школы Анна Алексеевна Дашкевич, —

Завуч Людмила Тимофеевна Киц даже домой к Гришкевичу ходила, предлагала заочно (на весь район только в Княгинине и есть такая, где НВП не сдают, форма обучения — П. О.) 12-й класс окончить. Так же за порог выставили. А теперь сами знаете: не хочешь учиться — заставляй никто не будет. Ваню в школе не обижали. А если когда и позадорили — ну, это же хлопцы. И что крышу наши ученики Ване проломали — впервые слышу. А в редакции, подозреваю, Ваню недоумки жаловались...»

В истории с Ваней Гришкевичем многое не проверишь и к делу не подошьешь. Не докажешь, что Ваню били и обижали супом — не догадался он снимать побои, заручаться свидетельскими показаниями. И насчет крыши (хоть не сами же они ее продирали) расследование не проводилось. И большое сердце Лидии Михайловны как улику не представляло. Что делать — фиксируется подлость и ложь, непорядочность и равнодушие, не прилагают за них к ответу. И все-таки есть реальный пострадавший — Ваня, и он для меня — самый веский аргумент, самый главный факт. А вот что за ним — исключительный пример подростковой жестокости или что-то еще? Разные объяснения доведется услышать от взрослых к Ванькиной судьбе призрачных. Поинтересовались и у батюшки.

— Каков поп, таков и приход, — поделился своим мнением отец Николай. — Стоящие педагоги из школы немилосердно изгоняются. Чего от ребят ожидать, если они, как трава у дороги? Конфликты в Княгининской школе за время руководства А. А. Дашкевич не переводятся. Сколько раз директор подавала в суд, заявляла в прокуратуру (традиционно — без успеха) на коллег и родителей, обвиняя кого во взытке, кого в неблаговидном поведении, кого в подстрекательстве учеников против — педагогов. Сколько комиссий выезжало сюда по жалобам ребят и преподавателей! О нравах в Княгининской школе, «педагогическом устремлении», привнесшем здесь, два года назад возмущенно писала «Учительская газета». Имена директора Анны Алексеевны Дашкевич, завуча Людмилы Тимофеевны Киц прозвучали там в весьма не лестном контексте. Как то слово отозвалось? Во всяком случае ряды любимых ребятами учителей с тех пор, ох, как пополнились. Ушла в Выголовичи, в восьмилетку литератор П. Ф. Зенько (о ее уроках и теперь вспоминают как о сказке), без слова благодарности распростились здесь с опытным математиком В. Н. Кудиничем (ребенок родителей и ребят вернуть ее лежал в сельсовет), а один из лучших классных руководителей М. Л. Боровик нынче — техника в малом предприятии. Школа — традиционный очаг культуры, духовности на селе — превратилась в Княгинине в зону особого напряжения. На вечерах выпускников — в памяти времена, когда на них яблону негде было упасть, — нынче пусто. Вот

уже несколько лет краду никто из Княгининской школы — когда такое было видано прежде! — не поступает в вузы. Из восемнадцати Ваниных одноклассников «финишировали» в Княгинине лишь шестеро (!), остальные перевелись в соседние школы или на заочное. — Да там невозможно учиться, — заметил бывшая одноклассница Вани Таня Яскевич. — Преподаватели и воронами, и обезьянами обижали. Таню тоже как неугодную пробовали «топить» — из хорошисток вдруг скатилась на тройки. Но ее мама не Ванина — миглом забрала документы, и Саватковскую школу дочь окончила с серебряной медалью. Пожар, то и дело вспыхивавший в учительской, перебрался в классы, и обжег, поглотил, не только Ваню Гришкевича. А почему «погребла» именно он, тоже ясно — там, где одобрены законы стай, «белым воронам» приходится тяжелее всех...

Увы, мне не удалось встретиться с обидчиками Вани — а так хотелось взглянуть на них, побеседовать, попытаться глубже разобраться, откуда в подростках эта изощренная жестокость, эта полная готовность топтать слабого. Но, кажется, я поняла, почему в Княгининской школе их «номер» прошел с блеском.

... А крышу им так и не почили — некому. И во время дождя теперь рядом с Ваниным столом всегда лужа. Как напоминание — в жизни в отличие от любимых Ваней романов, часто торжествует совсем не тот, кто умнее, благороднее, лучше...

Ольга ПОКЛОНСКАЯ, Мадельский район.

Стоп-кадр

Плюс балканизация всей страны

ска предлагает следующий вариант: «А ума у Покатило — дверь всобачить — не хватило?» Вступлюсь за автора снимка. Данный вопрос, видимо, не совсем по адресу.

А Наталья Максимова из Витебска сообщает, что балкон, запечатленный автором, очень уж напоминает вход в «Женское общежитие». Что и говорить, круто у них, там, в Витебске. Еще один вариант Наташи: «Совещание при закрытых дверях».

Святослав Комаровский из Минска предлагает: «Сдается балкон за СКЗ (стоп-кадр «Знаменки»)».

Виктор Пацовский, по его словам, с бодуна, предложил очень симпатичный, психотерапевтический вариант: «Товарищ Кашиповский, после вашего сеанса — зарубевалась балконная дверь».

А Николай Гринкевич из Гродненской области прислал нам аж 170 подписей к фотоснимку. Вот лишь некоторые: «Советским строителям посвящается», «Заходите в гости», «Сделай сам» и т. д. и т. п.

Наш постоянный «кадрист» А. Жаров из Орши предлагает вариант: «БезОКОНие».

Интересные подписи к снимку пришли из Витебска от Николая Никитенко: «А в терем тот высокий, нет входа никому», «Правительственная лоджа».

Ну и наиболее остроумный, на наш взгляд, ответ прислала Юлия Коваленко из Минска. Он звучит так: «Сезам эпохи перестройки».

На прощание предлагаем пораскинуть мозгами над подписью к снимку Владимира Витченко.

Лицей «Пятницы»

В ПРОШЛОМ выпуске нашей и вашей «Пятницы» «Школинформбюро» по простоте душевной предложило всем страждущим вступить в «Международное общество охраны динозавров», но не указало инициаторов этого замечательного почину. Следуя волеизъявлению последних, мы помещаем в нынешнем выпуске «Школинформбюро». Краткий курс истории создания «Общества охраны...».

1989 год. 1 апреля в США №16 г. Минска на юморионе создано «Общество охраны кенгуру». Во время праздника проведен сбор средств, демонстрация протеста, фотоаттракцион «Я — кенгуру». В совет

От советского «Школинформбюро»

общества посредством тайного голосования вошли председатель — Воробьев Игорь, Есенин Пастернак, Наталья Онушко, Людмила Штейнбаум, Алеся Лисица, Юрий Алкин, Юрий Черноглаз, Павел Бондаренко, Вадим Борисенко и Михаил Климашевский. В последующем некоторые из организаторов оказались за границей. Во время проведения «Ночной студенческой тусовки» Павлом Бондаренко и Максимом Чернышом было решено продолжить правое дело охраны животных и создать общественное «Международное общество охраны динозавров» в рамках молодежного центра

«Albarossica». Для вступления в общество необходим вступительный взнос в размере 0,30 рубля и выполнение двух пунктов устава «Динозавры всех стран, соединяйтесь!».

Р. С. «Школинформбюро» глубоко раскаивается по поводу несвоевременного указания авторства идеи создания «Общества...» и выражает свое низжайшее почтение Павлу Бондаренко за предоставленную информацию, а также за составление сводки студенческих

новостей, о которой речь пойдет чуть ниже. Короче, огромное тебе спасибо, Павлуша.

НОВОСТИ РТИ
Новости общежития:
В первом и втором общежитии проводятся ежедневные праздники здоровья — лифты не работают, горячей воды не ожидается.

Новости спорта:
В Штутгарте (Германия) закончился чемпионат мира по уборке картофеля, первое место заняла команда студентов

ДЕЛО КОМПАНИИ «ГИННЕСС» ЖИВЕТ И ПОБЕЖДАЕТ

СЕГОДНЯ мы напрочь позабыли, что такое гордость. А ведь совсем недавно это достойное всяческого уважения чувство прямо-таки распыряло наши социалистические души. Причем все больше в тех случаях, когда хвастливое выпячивание грудной клетки было не очень-то уместным — мы гордились самими высокими в мире заводскими трубами, на всю ивановскую расхваливали огромные, и как только нам одним казалось, самые совершенные вычислительные машины. Самые, самые, самые. И главное — наши. Как оправдание в собственных глазах правильности избранного пути.

Ныне же любое воспоминание о наших достижениях вызывает гомерический хохот. И совершенно напрасно. Свидетельство тому — первое советское издание Книги рекордов Гиннеса, которое содержало в себе аж 500 отечественных достижений.

тируют, что этот спор неразрешим, ибо справочника, способного разрешить подобный вопрос, — нет.

12 сентября 1954 года Хью Бивер приглашает братьев Норриса и Росса Макхуэртеров, владеющих в ту пору Лондонским информационным агентством, и предлагает издать справочник, который фиксировал бы все рекорды и достижения. Символично, что первый выпуск Книги рекордов вышел 27 августа 1955 года и почти сразу же стал бестселлером. С момента появления на свет Книги рекордов вышло 264 изданий на 37 языках мира. К октябрю 1990 года в мире было продано более 65 миллионов экземпляров Книги рекордов Гиннеса (182 строчки, каждая из которых высотой с Эверест).

Последний рекорд, правда, пока еще не занесенный официально в Книгу рекордов Гиннеса, — цена русскоязычного варианта в Москве достигла 150 рублей.

Нашей стране, еще раз замечу, есть чем гордиться — много у нас всякого уникального, выдающегося и рекордного. Причем это не обязательно количество передовиков на Досках почета...

Очередное доказательство тому, что наша сила — в массовости, продемонстрировали 14 февраля 1990 года жители Москвы и гости города, выстроившие самую длинную в мировой истории очередь в закусочную фирмы «Макдональдс». 1500 человек, желающих вкусить прелести Бигмаков, составили колонну длиной в 275 метров.

Еще одним предметом нашей национальной гордости, как оказалось, являются крематории. Так, самый большой крематорий в мире находится на Николо-Архангельском кладбище (открыто в 1960 году) близ поселка Николо-Архангельское Балашихинского района Московской области. В крематории, открытом в марте 1972 года, оборудованы 7 двойных кремационных камер английской конструкции. В ритуальном здании крематория 6 залов прощания. Что можно к этому добавить? Разве то, что и самое большое в мире кладбище находится у нас — Пискаревское, в Ленинграде.

Впрочем, хватит, наверное, о грустном, есть у нас рекорды и более веселые...

Самая высокая статуя в мире — «Родина-мать», установленная на Мамеевом кургане в Волгограде. Высота этой монументальной скульптуры от основания до кончика меча — 82 метра 30 сантиметров.

Томаса Куллиана — владельца этих алмазных копий — «Куллианом».

От рекордов отечественных перейдем к рекордам иностранным. Поверьте, они этого стоят.

Наконец-то мы смело можем похвастаться небезызвестной певице Джозан Стингрей, которая стала популярна у нас в стране благодаря пламенному призыву: «Не надо мусорить». Так вот, дождю до сведения Джозан, что самая большая в мире мусорная свалка находится в Штатах и принадлежит заводу по переработке отходов № 1 Фреш-Киллз, остров Статен, Нью-Йорк, США.

Рокерам на радость. Самый быстрый серийный мотоцикл — «Этера УВ6Е» с двигателем «Ямаха» объемом 1000 см³ мощностью 151 л.с. Этот стапильный конь на испытаниях развил скорость 300 км/ч. Есть над чем призадуматься милиции...

Как ни странно и ни обидно для всех нас, самой бедной страной в мире является Эфиопия. У тамошних жителей самый низкий годовой доход на душу населения — 130 долларов. Но, я надеюсь, мы-то с эфиопами еще посоревнуемся...

К сведению эмигрантов и космополитов. Самый большой государственный долг в мире, как ни странно, у Союзных Штатов Америки, где валовая сумма долга федерального правительства пре-

высила к 30 сентября 1981 года сумму в триллион (10¹²) долларов. К концу 1988 года долг достиг отметки 2602,3 млрд. долларов.

Кстати, на Западе, очень популярным занятием является дураковаление, разновидность которого приведены ниже: «Рекордная дальность броска в... метаны коровьих лепешек была достигнута Стивом Уорнером, США, 14 августа 1981 года. Этот уважливый господин метнул «снаряд» аж на 81 метр 07 сантиметров».

«15 членов клуба «Блэк леопард каратэ» разрушили руки и ноги 7 комнатных растений фермерского дома в провинции Альберта, Канада, за 3 часа 18 минут 1982 года. От реакции хозяина дома на этот рекорд ничего не сообщается».

«Лайам Фаллон предложил бесплатную выпивку 1613 посетителям винного бара «Лорд Байрон» в Соли-Халл, Великобритания, 4 июля 1987 года в ходе собрания, посвященного сбору средств на благотворительность».

Вот так вот, значит, ребята развлекаются. Умеем же. Многобес стоит признать, они многобес чего умеют. Главное, чему мы можем позавидовать и в чем у них поучиться, так это умению жить без комплексов. А они пускай завидуют нашему оптимизму. Оптимизму, который позволяет надеяться, что мы никогда не войдем в Книгу рекордов Гиннеса как самая нищая и голодная страна...

Сергей ОРЛОВСКИЙ.

НЕСМОТРЯ на сырую и мрачную ноябрьскую погоду все честные «кадристы» собрались под нашим общим балконом. Как ни странно, «железобетонная» хохма Александра Покатило вызвала самую большую почту за все время моего пребывания на посту заведующего отделом «кадров». Хочу заметить, что у наших читателей, как и прежде, с чувством юмора все в порядке, и предлагаю на всеобщее обозрение мысли, возникшие у постоянных участников рубрики по поводу последнего (будем надеяться) достижения социалистического зодчества.

Из коллекции Михаила Метлицкого

АНЕКДОТЫ

ИДЕТ... год перестройки. В магазине стоит громадная очередь, которую занимали еще с ночи. Дают собачатину восточной категории свежести. Один гражданин подходит к прилавку, и продавица ему отвечает: «Мясо вместе с шерстью, досками и гвоздями. Мужик завоушмулся».

— Чего это вы мне даете

мясо вместе с досками и гвоздями? Продавица ему отвечает: — Ну сколько можно всем повторять, что собачатина восточной категории свежести рубится только вместе с будкой.

ИДУТ Винни-Пух и Пятачок по лесу. Вдруг Винни-Пух поворачивается к Пятачку и рыло «Бах!» Тот брык, копыта откинул и лежит.

— За что, Винни? За что?!

— Да черт его знает. От вас, свиней, всего ожидать можно.

ХОРОНЯТ двоих. Очевидец рассказывает: — Они поспорили, кто дальше высухнет из окна трамвая на полном ходу.

— Тот, что в правом грубу, выиграл.

СИДЯТ Пятна и Василий Иванович, водку пьют. Подходит Фурманов и говорит: — О, ребята! Я буду третьим.

— Да нет, ты будешь четвертым.

— Почему?

— Да просто троих мы уже послали.

МАЛЕНЬКАЯ СПРАВКА «ЭЮ»:
Англия — 1951 год. Осень. Мистер Хью Бивер, глава известной английской пивоваренной компании «Гиннес» охотится со своими друзьями в местечке Северная Грязь на Юго-Востоке Ирландии. Предмет охоты — пернатая дичь с экзотическим названием — золотая ржанка упрямно не желает быть пристреленной. После неудачной охоты, джентльмены собираются в ирландии Касбридж-Хаус и предаются увлеченному спору на тему: является ли золотая ржанка самой быстрой из пернатой дичи Европы. В конце концов джентльмены с видимым неудовольствием конста-

тируют, что этот спор неразрешим, ибо справочника, способного разрешить подобный вопрос, — нет.

12 сентября 1954 года Хью Бивер приглашает братьев Норриса и Росса Макхуэртеров, владеющих в ту пору Лондонским информационным агентством, и предлагает издать справочник, который фиксировал бы все рекорды и достижения. Символично, что первый выпуск Книги рекордов вышел 27 августа 1955 года и почти сразу же стал бестселлером. С момента появления на свет Книги рекордов вышло 264 изданий на 37 языках мира. К октябрю 1990 года в мире было продано более 65 миллионов экземпляров Книги рекордов Гиннеса (182 строчки, каждая из которых высотой с Эверест).

Последний рекорд, правда, пока еще не занесенный официально в Книгу рекордов Гиннеса, — цена русскоязычного варианта в Москве достигла 150 рублей.

Нашей стране, еще раз замечу, есть чем гордиться — много у нас всякого уникального, выдающегося и рекордного. Причем это не обязательно количество передовиков на Досках почета...

Очередное доказательство тому, что наша сила — в массовости, продемонстрировали 14 февраля 1990 года жители Москвы и гости города, выстроившие самую длинную в мировой истории очередь в закусочную фирмы «Макдональдс». 1500 человек, желающих вкусить прелести Бигмаков, составили колонну длиной в 275 метров.

Еще одним предметом нашей национальной гордости, как оказалось, являются крематории. Так, самый большой крематорий в мире находится на Николо-Архангельском кладбище (открыто в 1960 году) близ поселка Николо-Архангельское Балашихинского района Московской области. В крематории, открытом в марте 1972 года, оборудованы 7 двойных кремационных камер английской конструкции. В ритуальном здании крематория 6 залов прощания. Что можно к этому добавить? Разве то, что и самое большое в мире кладбище находится у нас — Пискаревское, в Ленинграде.

Впрочем, хватит, наверное, о грустном, есть у нас рекорды и более веселые...

Самая высокая статуя в мире — «Родина-мать», установленная на Мамеевом кургане в Волгограде. Высота этой монументальной скульптуры от основания до кончика меча — 82 метра 30 сантиметров.

Томаса Куллиана — владельца этих алмазных копий — «Куллианом».

От рекордов отечественных перейдем к рекордам иностранным. Поверьте, они этого стоят.

Наконец-то мы смело можем похвастаться небезызвестной певице Джозан Стингрей, которая стала популярна у нас в стране благодаря пламенному призыву: «Не надо мусорить». Так вот, дождю до сведения Джозан, что самая большая в мире мусорная свалка находится в Штатах и принадлежит заводу по переработке отходов № 1 Фреш-Киллз, остров Статен, Нью-Йорк, США.

Рокерам на радость. Самый быстрый серийный мотоцикл — «Этера УВ6Е» с двигателем «Ямаха» объемом 1000 см³ мощностью 151 л.с. Этот стапильный конь на испытаниях развил скорость 300 км/ч. Есть над чем призадуматься милиции...

Как ни странно и ни обидно для всех нас, самой бедной страной в мире является Эфиопия. У тамошних жителей самый низкий годовой доход на душу населения — 130 долларов. Но, я надеюсь, мы-то с эфиопами еще посоревнуемся...

К сведению эмигрантов и космополитов. Самый большой государственный долг в мире, как ни странно, у Союзных Штатов Америки, где валовая сумма долга федерального правительства пре-

высила к 30 сентября 1981 года сумму в триллион (10¹²) долларов. К концу 1988 года долг достиг отметки 2602,3 млрд. долларов.

Кстати, на Западе, очень популярным занятием является дураковаление, разновидность которого приведены ниже: «Рекордная дальность броска в... метаны коровьих лепешек была достигнута Стивом Уорнером, США, 14 августа 1981 года. Этот уважливый господин метнул «снаряд» аж на 81 метр 07 сантиметров».

«15 членов клуба «Блэк леопард каратэ» разрушили руки и ноги 7 комнатных растений фермерского дома в провинции Альберта, Канада, за 3 часа 18 минут 1982 года. От реакции хозяина дома на этот рекорд ничего не сообщается».

«Лайам Фаллон предложил бесплатную выпивку 1613 посетителям винного бара «Лорд Байрон» в Соли-Халл, Великобритания, 4 июля 1987 года в ходе собрания, посвященного сбору средств на благотворительность».

Вот так вот, значит, ребята развлекаются. Умеем же. Многобес стоит признать, они многобес чего умеют. Главное, чему мы можем позавидовать и в чем у них поучиться, так это умению жить без комплексов. А они пускай завидуют нашему оптимизму. Оптимизму, который позволяет надеяться, что мы никогда не войдем в Книгу рекордов Гиннеса как самая нищая и голодная страна...

Сергей ОРЛОВСКИЙ.

Акционерное
общество
«МОВЕН»

ТОЛЬКО У НАС!
с 10 по 31 декабря!

Свободная продажа
промышленных вентиляторов
по договорным ценам от 3 до 20 тысяч рублей

«МОВЕН» предлагает

радиальные и осевые вентиляторы типа В. Ц14-46; В. Ц5; В. 06-300; В. 06-290.

Контактные телефоны в Москве: (095)
309-32-14
309-33-73
306-59-78

Почтовый адрес: 111524, Москва, ул. Плеханова, 17.

Проезд: Москва, метро «Шоссе Энтузиастов», авт. 254 до остановки «Вентиляторный завод».

ИЩЕМ МАНЕКЕНЩИЦ! ♦ ИЩЕМ МАНЕКЕНЩИЦ!

EASTERN MODELS

Кристи ТАРИНГТОН

Одна из крупнейших звезд

Ее портреты — украшения во многих странах, в том числе журнала «Vogue».

«ВСЕБЕЛОРУССКАЯ РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ГАЗЕТА «ЭКСПРЕСС-КОНТАКТ»

BERNINA®

Индивидуальные и промышленные
швейные машины

BERNINA

Фирма «МОДУС КУ»

Телефон в Москве: (095) 251-26-06

Факс: (095) 200-32-53

Телекс: 413-178

ТВ: 29 ноября

Программа БТ
9.00. ТВ — школе. История Беларуси. 11-й класс.
9.40. «Про то, как...»
9.50. Мультифильм.
10.20. Мир денег Адама Смита.
11.00. Пятное колесо.
12.45. «Окно».
13.15. Концерт.
14.25. «Искусство Александра Шилова». Док. фильм.
15.15. «Третий в пятом ряду». Худ. фильм.
16.30. Педагогический экран.
17.15. «Роман, Фомка и Арто». Фильмы 1, 2, 3-й.
18.00. «Вестница». Информационно-коммерческая программа.
18.15. «Тобольская резная кость». Док. фильм.
18.30. Наш комментарий.
18.35. Панорама.
19.00. Фестиваль искусств. «Белорусская музыкальная осень».
21.00. «Волны». Док. фильм.
21.25. Вокруг происшествия.
21.30. Телебизна.
21.45. «Омега» — спорт представляет: «Динамо» крупным планом. Сергей Герасимен.
22.10. «Спасите наши души!» Худ. фильм.
23.20. Эхо дня.
23.30. Первая программа.
9.00. Мультифильм.
9.15. До 16 и старше.
10.00. Музыка в эфире.
12.00. ТСН.
12.10. «Демократия». Фильм-спектакль. Пьеса И. Бродского.
13.40. Народные мелодии.
14.00. Виржевые новости.
14.30. Влюблен.
14.35. Бридж.
15.00. ТСН.
15.15. Победители.
16.00. Теннис. Кубок Дэвиса. Финал. Сборная Франции — сборная США.
17.00. «Звездный дождь». Молодежный фестиваль в Риге.
18.30. ТСН.
18.45. Танцы, танцы, танцы.
18.55. Человек и закон.
19.40. Премьера короткометражного фильма «Воскресный день».
20.00. Вид представляет: «Поле чудес».
21.00. Информационная программа.
21.35. Хоккей. Чемпионат СССР. «Динамо» — ЦСКА. 3-й период.
22.15. Вид представляет. В перерыве — ТСН.
14.45. Теннис. Кубок Дэвиса. Финал. Сборная Франции — сборная США.
Российский канал
8.20. 8.50. Английский язык.
17.00. А. П. Чехов. «Три сестры».
18.00. Мир денег Адама Смита.
18.40. Поезд В. Деятон.
19.00. Международный турнир по кикбоксингу.
20.00. Вести.
20.20. Спокойной ночи, малыши!
20.35. Премьера док. фильма «Вторая русская революция». 4-я серия (Би-би-си).
21.25. На сессии Верховного Совета РСФСР.
21.55. Без ретуши.
23.00. Вести.
23.20. Астрологический прогноз на завтра.
23.25. Фильм-кабаре «Танго со смертью».

Главный редактор Павел ВОРОБЬЕВ.

4 стр. ● Знамя юности ● 29 ноября 1991 г.

Учредитель газеты — ЦК ЛКСМБ. Готовится заявка в Госкомиздат о совместном учреждении газеты с трудовым коллективом редакции.

Газета выходит 250 раз в году.

НАШ АДРЕС: 220041, МИНСК, ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 79, ДОМ ПЕЧАТИ, РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ЗНАМЯ ЮНОСТИ».

Рукописи и другие оригиналы, присланные в редакцию, не возвращаются и не рецензируются.

ТЕЛЕФОНЫ:

Приемная 32-81-11; отделы: политической жизни — 32-15-53; социально-экономических проблем — 32-13-34; образования и культуры — 32-15-27; новостей и спорта — 32-55-69; писем и изучения общественного мнения — 32-00-73; объявлений — 32-25-14.

Газета отпечатана в типографии «Белорусский Дом печати».

Индекс 63851

Тираж 488080.

Зак. № 229.

М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12